

В утренние часы я часто встречал Игоря Жукова на трамвайной остановке: вместе с женой, солисткой балета Надеждой Мадеевой, и дочерью Настей он ехал в театр. В 10 утра в балетном классе артисты начинают прислушиваться к собственному телу и выполнять традиционный предрепетиционный ритуал. Лишь вечером сцена подтверждает согласие экспрессивного начала, лирики, аристократизма - с одной стороны, с другой - высокого профессионализма. Таковы сегодня приметы солиста казанского балета Игоря Жукова, первого номера татарской труппы. Природа наделила его блестящими данными, выразительностью, сопряженной с высокой техникой и, самое главное, - критерием, именуемым божьим даром.

Ныне Игорь Жуков закончил свой тринадцатый сезон. Теоретический путь отмечен выступлением на сценических площадках Европы, различных балетных фестивалях.

- Попробую расшифровать, как возникла "болезнь" - стараться быть хорошим танцовщиком. В "Жизели" я выскочил в партии графа Альберта за одну репетицию. А когда началась работа над "Лебединым озером", нас было пять человек принцев. Полный рисунок роли не вычислили наперед, да, по-моему, это и не столь интересно. Пять танцовщиков - исполнителей главной мужской партии, получают одинаковую схему - идет устная раскладка по полкам. Мы присматриваемся друг к другу. С партнершами ведем умозрительные диалоги, выходим за рамки схемы, и неожиданно ты показываешь ей первое движение: взмахом руки, взглядом, поворотом головы. Так начинается то, что потом должен ощутить и зритель в зале - индивидуальный подход. Ибо в балете не может быть ничего одинакового.

- Какой спектакль более всего соответствует твоему мироощущению?

Классические балеты - "Лебединое озеро", "Спящая красавица", "Щелкунчик" - однородны. Посему сейчас я люблю "Жизель", "Сильфиду", где по сложности насыщенных партий, позволяющие нести актерскую драматическую импровизацию.

Что касается других постановок - бывает такой парадокс: смотришь спектакль, а он тебе не нравится. Так себе. А чтобы он понравился, надо его ощутить, пропустить через

Игорь Жуков: *Молодежь Татарстана, - Казань, - 1992, - 1932, - 0,5.* "ТЕАТР - МАЛЕНЬКОЕ ГОСУДАРСТВО"

себя, протанцевать, и тогда в полной мере можно сказать - хороший он или плохой. Вот, например, балет "Ренессанс" Вивальди и его первая часть "Времена года". Он, по сути, оказался неудобным и для артистов, и для зрителей. Помнишь эту историю: человека Вселенной, его четыре жизненных состояния - пробуждение, расцвет, зрелость и смерть? По-моему, это тот самый пласт, когда любой человек не только созерцает, но и анализирует себя, душу, прислушивается к собственным комплексам. Он неудобен, этот спектакль, для всеобщего зрительского восприятия. Но это качественно новое осмысление. Некоторые фрагменты нравятся. Возможно, "Ренессанс" и не для театра предназначен, так как не всегда то, что изображается, соответствует музыке Вивальди. Скорее, этот балет рассчитан на труппу, где у актеров развита сторона танца модерн, где больше пластики. А у нас ребята сейчас в основном закомплексованы на классике, у нас не развиты современные решения. И поэтому этот балет оказался не в выигрыше.

Театр - маленькое государство, где все зависит от ума и настроения. И действительно, балетный репертуар скошен до минимума, и это тоже политика. А актер должен быть в развитии - иначе может заикнуться на одном и том же.

- В какой мере ты подвержен стрессам, психологическим срывам и как избавиться от этих гадостей?

- Вообще-то я ужасный человек настроения: иду на урок, а у меня туфли не готовы или майка не высохла. Если серьезно, то стараюсь пережить в себе - зачем вытаскивать на всех? Я не ярый "приметчик" или "гороскопчик". Но в день спектакля у меня существует своя система координат.

Я точно знаю, во сколько должен пообедать, во сколько лечь спать и потом проснуться, сколько раз должен покурить. И потом появляется то состояние, в которое нужно войти перед выходом на сцену. Если это есть, то в классе останется лишь разогреться - и вперед!

- Я как-то задал вопрос Ирине Хакимовой: чем отличается интеллигентия от богемы и можно ли вообще судить об артистах балета как о какой-то особой группе людей? А что бы ты сказала по этому поводу?

- Раньше было какое-то другое понятие: интеллигентность. Сейчас такого человека можно оценить по добропорядочности в первую очередь, и этим все сказано. Знающий - незнающий, начитанный - нечитанный - это не самое главное. Если говорить об Ирине Хакимовой, то с ней работаю практически все последнее время, танцую в "Спящей красавице", "Жизели", "Лебедином озере", "Анюту", "Щелкунчике"... Это тот самый человек, про которого слово "нравится" - неуместно. Я люблю танцевать с ней всегда. Это отличный по взаимопониманию мастер, одухотворенный человек, настоящая актриса в полном смысле этого слова.

Говорят, что люди балета какие-то особые. Возможно. Это те, у кого никогда не хватает времени на частную жизнь. Актер балета спецификой работы оторван от нормальной жизни, а если мы и встречаемся с коллегами на гастролях, то разговор в основном вертится вокруг работы. Поэтому я люблю просто случайные компании, где есть люди не из актерской среды, а то ведь мы все варимся в одном соку. А с другими - интересно, сидишь, впитываешь. И им о нашей профессии - тоже интересно...

- Ты часто ездешь и с концертными номерами, и по приглашению, тебя видели и в

Большом театре. Как отложились на твоей судьбе встречи с мэтрами балета?

- Во-первых, в поездках складывается мнение о зрителе. Одна иностранка, которая в Казани смотрела балет, удивлялась аплодисментам во время исполнения сольных вариаций. Она посчитала, что это бескультурно. На Западе зрители слегка поверхностны: аплодисментами они оценивают все в целом, то, что ты поработал для них. Наш же зритель чувствует все намного тоньше, ибо он разбирается в балете.

Работа с Екатериной Максимовой и Владимиром Васильевым - моя счастливая звезда. Васильев поставил в Казани "Анюту", которая до сих пор любима публикой. В Москву меня позвал телефонный звонок Владимира Викторовича: часть труппы тогда уехала, уехал и единственный исполнитель роли Артынова Борис Ефимов. "Анюту" сегодня идет в трех-четыре театрах, а Васильев пригласил именно меня.

Общение с мастерами просто необходимо, иначе не будет развития в своем ремесле. На первом этапе работы я отправился в бывший Кировский, где две недели постигал уроки класса у Марата Даукаева и Владлена Семенова. Это был класс звезд и первый шаг к настоящей карьере.

Все поездки и записывал на свой "внутренний" видеоматрифон: приемы, позиции, упражнения. Они - во мне. О замечательном мастере Асафе Мессере можно сказать, его класс - от души и для души:



разогреться, просто попрыгать, посмеяться...

Звезды балета - люди контактные, с развитым чувством этики и большой внутренней культурой. Даже если артист и суперзвезда, в жизни он - простой человек и добрый собеседник.

- Что даст солисту балета ощущение своего возраста?

- Я подошел к возрасту Христа. Будет ли новый этап в жизни? Возможно. А как ощутить себя в короткий срок своей профессии? Есть ряд факторов. Положительный в том, что появляется уверенность: благодаря выступлениям в других городах, с новыми партнершами. Этой уверенности немного больше, нежели волнения. Значит, я чего-то достиг. Второй фактор - коварный: начинает пропадать эластичность, гибкость, прыгучесть. Через эти два фактора - опыт и старение - проходит каждый.

А вообще я постоянно думаю о том, что смогу сделать еще лучше. Если это реализуется в дальнейшем, значит, короткий срок жизни в балетном искусстве проходит не зря.

Дмитрий ПИВОВАРОВ.
Фото Л. Ильиной.